

фессоръ международнаго права графъ *Комаровскій* „въ своемъ ученомъ трактатѣ“ (?), *Энрико Ферри*, *Чарльсъ Бутъ* „въ рѣчи своей, читанной въ Лондонѣ въ ассоціаціи для реформы и кодификаціи закона народовъ 26 іюня 1887 года“, *Frederic Passy* „въ запискѣ, читанной на послѣднемъ конгрессѣ (1890 г.) всеобщаго мира въ Лондонѣ“, *Sir Wilfred Lawson*, говорившій на томъ же конгрессѣ,—*Mr. I. Lowet Wilson*, *Mr. E. D. Bartlett*, *L'abbé Defourny*, Синьоръ *Е. Г. Монета*, *Maxime du Camp*, „даровитый писатель“ (другъ и послѣдователь Толстого) *E. Rod*, *Монасанъ*, „знаменитый академикъ“ (почитатель Толстого) *Дусэ*, *Жюль Кларети (Jules Claretie)*, Э. Золя, „академикъ *Волоэ*“ (другъ Толстого) и др. Разбираемая нами книга Толстого была издана уже въ ноябрѣ прошлаго года; а въ настоящемъ году въ Лондонѣ также былъ созванъ конгрессъ всеобщаго мира, на который были устремлены умилительные взоры всѣхъ противниковъ войны. Англійскіе ораторы въ своихъ увлекательныхъ рѣчахъ, указывая на всѣ ужасы и бѣдствія порождаемыя войнами, на тѣ громадныя расходы, которыя несетъ Европа по содержанію многочисленныхъ армій, настойчиво требовали всеобщаго разоруженія и учрежденія третейскаго суда для рѣшенія всѣхъ споровъ, которые могутъ возникать между различными государствами. Рѣчи лились безъ перерыва. Не успѣвалъ окончить своей рѣчи одинъ ораторъ, какъ его мѣсто занималъ другой. Ихъ сладкія рѣчи о вѣчномъ и всеобщемъ мирѣ публика слушала съ умиленіемъ. Но вдругъ встаетъ одинъ ораторъ, обладавшій большимъ благоразуміемъ, чѣмъ его товарищи, и указываетъ на внутреннюю ложь всѣхъ ихъ сладкихъ рѣчей. „Наша англійская армія для Европы не страшна и не имѣетъ никакого значенія (такъ приблизительно гласила его рѣчь); ей страшень только нашъ многочисленный флотъ, на который мы производимъ слишкомъ большія и тяжелыя затраты; поэтому, если вы дѣйствительно хлопочете о мирѣ, то прежде всего потребуйте отъ правительства уничтоженія флота“. По словамъ корреспондента „Московскихъ Вѣдомостей“, на эту рѣчь не послѣдовало никакихъ возраженій, и члены конгресса тихо разошлись по домамъ. Понятно, почему о всеобщемъ разоруженіи армій любятъ ораторствовать англичане...